Л.С. Перевозчикова

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ ДОМИНАНТА В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Высшее профессиональное образование – это социальный институт, эффективность которого зависит от того, насколько он удовлетворяет потребности личности, общества, государства. Социальные процессы, происходящие в мировом сообществе и в нашей стране, обусловливают необходимость модернизация российского высшего образования. Перед обществом и государством стоит задача формирования такой системы высшего профессионального образования, которая позволяла бы выпускнику вуза не только успешно адаптироваться к новой социальной реальности, но и адаптировать ее к себе, быть самоопределяющимся субъектом в профессиональной и во вне профессиональной сферах своей жизни. Это означает, что в современных условиях задача высшей школы состоит не только в подготовке высококвалифицированного специалиста, но и в формировании социальной компетентности личности выпускника вуза. При этом, по нашему мнению, доминантой в формировании социальной компетентности выпускника вуза должен быть ее духовно-нравственный компонент.

В статье рассматривается понятие социальной компетентности и содержание ее духовно-нравственного компонента.

Прежде всего определимся с исходным понятием «компетентность». По мнению основоположника компетентностного подхода в образовании Дж. Равена, компетентность – это специфическая способность, необходимая для эффективного выполнения конкретного действия в конкретной предметной области и включающая узкоспециальные знания, особого рода предметные навыки, способы мышления, а также понимание ответственности за свои действия[1]

В отечественной литературе компетентность характеризуется как интегральная характеристика выпускника высшего профессионального учебного заведения, которая, кроме определенной совокупности знаний, умений и навыков, объединяет в себе способности человека к постоянному освоению и присвоению социальных норм,

[1] См.: *Равен Дж.* Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализации / Пер. с англ. М., 2002. С. 48.

ценностных ориентиров и предполагает эффективное исполнение им социальных ролей, отношение к своей профессии как к ценности, творческий потенциал саморазвития.

Из этого определения следует, что компетентность по своей сущности социальна, ибо она вырабатывается, формируется и проявляется в обществе. В отечественной литературе отмечается, что термин «социальная компетентность» может рассматриваться как общее собирательное понятие, свидетельствующее об уровне социализации личности. По мнению В.И. Байденко, «социальная компетентность – это готовность и способность человека формироваться и жить в социальном взаимодействии»[1].

Таким образом, в психологическом аспекте социальная компетентность выступает как личностное свойство, обеспечивающее взаимодействие человека с миром на основе его отношения к себе, к обществу, к другим, к деятельности. Поэтому основу социальной компетентности личности в самом общем виде составляет мировоззренческая установка, выражающая понимание человеком отношений «Я и мир», «Я и общество», умение выбрать социальные ориентиры и умение организовать свою деятельность в соответствии с этими ориентирами. В этом смысле социальная компетентность может быть истолкована как социальная методология личности, направляющая и регулирующая конкретным образом все социальные проявления человека, его внутренний и внешний опыт.

В системе социальной компетентности можно выделить две сферы: индивидуально-личностную и социентальную. В индивидуально-личностной сфере социальная компетентность выступает в самом широком смысле этого слова. Она включает в себя содержание компетенций, связанных с телесно-чувственной, душевной и духовной жизнью личности как субъекта жизнедеятельности.

Социальная компетентность в индивидуально-личностной сфере предполагает следующие умения:

– самостоятельно строить иерархию ценностей, которые позволяют отличать достойное от недостойного, дозволенное от недозволенного, самоопределение в актах воли;

– самостоятельно обосновать выбор поведения на основе добровольно избранных ценностей;

– мыслить логично, последовательно, самостоятельно, доказывать и опровергать;

---

[1] *Байденко В.И.* Компетентностный подход к проектированию образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы). М., 2005. С. 19.

– владение техникой внешнего выражения, языковой грамотностью;

– психическое самоуправление и саморегуляция, психосексуальная грамотность и владение оздоровительными (валеологическими) технологиями.

Эта сфера социальной компетентности включает также личностно развивающие технологии на индивидуальном уровне, умение планировать сценарий своей жизни и свой жизненный путь.

Компетентный человек предстает как творец своей собственной судьбы. Судьба человека – это осуществляемая индивидом связь событий его жизни. На формирование судьбы человека несомненно оказывают влияние объективные факторы: планетарно-космические, выражающиеся в природных закономерностях, биологических предпосылках, определяющих конечность человеческого бытия и возможное телесное несовершенство, социальное бытие в его многообразных проявлениях на микро- и макроуровнях. Однако решающая роль принадлежит субъективно-личностной позиции индивида по отношению к этим факторам.

Субъективно-личностная позиция человека подразумевает осознанный выбор какого-либо варианта поведения в решающей ситуации и соответствующий поступок. При этом субъект ищет и выделяет формы и сферы деятельности, которые в наибольшей степени отвечают его интересам и являются эффективными для достижения существенных жизненных целей. Личность всегда глубже ее поведенческих проявлений, и конкретный поступок не исчерпывает ее. Но, будучи осуществленным, этот выбор формирует сам субъект и изменяет условия бытия других людей. Отсюда вытекает личная ответственность за себя и других индивидов.

Разработанная в советской психологии С.Л. Рубинштейном концепция субъекта и лежащий в ее основе принцип творческой самодеятельности указывают на потенциальную возможность, способность личности быть объединяющим центром, координатором составляющих своего жизненного пути. Они позволяют рассмотреть этапы жизни, их содержание как зависимые не только от внешних факторов, но и от индивидуальной активности человека. Сам субъект определяет последовательность жизненных этапов и их продолжительность.

Самопознание, самовоспитание, самоконтроль предполагают построение индивидом жизненных планов и программ. Жизненные планы определяются как стремление личности через постановку и достижение наиболее существенных целей построить свою жизнь определенным образом. Жизненная программа задает основное направление жизни, отражая то, что обычно называют призванием.

Она менее детализирована, чем план, в ней ставятся главные цели и не раскрываются конкретные средства и этапы их достижения.

Главным ценностным центром личности является смысл жизни. Смысл жизни, как нечто более высокое и важное, чем непосредственная, повседневная жизнь, рассматривается индивидом как сущность жизни и включает в себя потребность реализации ценностей, составляющих смысл жизни, обусловливает экзистенциональный феномен, обозначаемый категорией счастья. Счастье можно трактовать как полное, длительное и обоснованное удовлетворение. По нашему мнению, жизненный критерий счастья может быть построен на двух основных принципах: продуктивности и взаимности. Под первым понимается реализация индивидом своих позитивных возможностей, а второй означает, что личное счастье не должно быть построено на несчастьях другого человека, не должно препятствовать его самореализации.

Данное содержание социальной компетентности включает в себя знание об основных периодах жизни человека, их особенностях, достоинствах и недостатках. Оно позволяет индивидууму объединить ценности и знания в целое, сообщить им смысловую практическую направленность, осознать себя ответственным творцом собственной судьбы и понять свою жизнь в динамике, а не как вечное пребывание в беззаботной молодости на попечении у старших. На этом пути личность обретает социальную зрелость по отношению к себе, а значит и к другим.

Социальная компетентность в социентальной сфере реализуется, прежде всего, через гражданственность личности. Гражданственность представляет собой направленность личности на реализацию гражданских прав, норм и обязанностей. Гражданская направленность опирается на устойчивость ценностей, интересов, идеалов, мировоззренческих составляющих личности относительно государства, гражданского общества, а также относительно происходящих в них процессов и явлений и способствует общей гражданской активности личности. Гражданственность определяет характеристики личности в системе общественного целого. Мерой гражданственности выступают способность, степень и характер использования человеком своих гражданских прав и обязанностей.

Связующим звеном между социальным и социентальным уровнями социальной компетентности является духовность. Формирование социальной компетентности личности предполагает освоение духовных ценностей. Без духовно-нравственного фундамента профессиональное образование есть лишь набор технологий, информация и ничего более. Собственно образованием оно становится именно в силу базирования на духовно-нравственном фунда-

менте, когда дает человеческой личности определенные образы, символы духовности, идеальный тип человека, когда образует человека по этим символам, в соответствии с этими векторами. Как справедливо отмечает И.А. Ильин, развитие человека имеет своим внутренним стержнем, оселком, прежде всего, развитие души до ступени духа. Дух есть воля к совершенству, вековечное устремление к совершенному содержанию бытия. Духовная стадия развития сознания отличается от его душевной стадии тем, что в первом случае человек избирает ценности не потому, что они хороши лишь относительно него лично, а потому, что они хороши сами по себе. Духовный человек как бы говорит: я избираю такие ценности не из-за моего индивидуального своеобразия и не потому лишь, что другие люди тоже избирают их; я приемлю такие ценности потому, что они объективно хороши по своему качеству и только поэтому они достойны быть принятыми и другими людьми, стать всеобщими и едиными, стать полем нашего добровольного братского единения и согласия, стать нашей общей верой. Дух и есть, как показал И.А. Ильин, стремление человека к объективно лучшему, совершенному.

Проблемы духовности подробно исследовались русскими религиозными философами. С точки зрения русской философии, Дух, духовность выступают тем высшим качеством, ценностью, высшим достижением человека, которые и делает его человеком в высоком понимании этого слова. В русской философской традиции человек предстает не просто как индивид, противостоящий миру, а в сопричастности с ним, как персонифицированный микрокосм, Микротеос, Богочеловек. Нравственный критерий является исходным, основополагающим при рассмотрении всех сторон личной и общественной жизни. Идеал русской религиозной духовности соединяет в себе Истину, Добро и Красоту.

Категория духовности представляла интерес не только для философов прошлого. Сегодня ему придается не меньшая, если не большая, значимость, имеющая опору не только в религиозной философии, но и в светской. Так, Л.П. Буева рассматривает духовность в культурно-антропологическом контексте, отмечая, что сфера духовности шире по объему, чем сфера рациональности, что вне процесса образования духовность не существует и не может быть сформирована, но в то же время духовность не исчерпывается «по-предметным» обучением основам наук, не исчерпывается и чувственно волевым освоением мира. Введение понятия духовности оправданно в контексте смысложизненных проблем, в решении «вечных вопросов» человеческого бытия. В контексте духовности главное – не приобретение разнообразных знаний, а их смысл и цель. Соответствен-

но и духовность – это проблема обретения смысла на ценностной платформе «истины, добра и красоты».

Л.П. Буева, как и многие другие исследователи, констатирует существование двух линий духовности: светской и религиозной. Умаление одной из них сужает и обедняет само понятие «духовность». Нельзя не согласится с ней, что важен не факт деления духовности на светскую и религиозную, а связь с гуманистическими идеями, которые центрируются не только на развитии отдельного «Я», но и на развитии гуманистических отношений с другими, на развитии самого общества.

Значительный интерес представляет специальная глава о духовности в книге В.С. Барулина. Согласно автору, человека человеком делает только духовность как некое всеобъемлющее качество, как идеальность, как внутренний мир человека, как форма самосознания и самоидентификации, сфера сущности человека. Для В.С. Барулина характерно понимание духовности в предельно широком смысле. В нее он включает все содержание интеллектуально-мыслительной, чувственно-эмоциональной деятельности человека, весь сложный комплекс его психики, нравственно-этических и религиозных помыслов и переживаний, науку и искусство.

Духовность, по мнению философа, выступает основой конструирования человека как субъекта отношения. Отмечая, как и Л.П. Буева, что духовность связана с целеполаганием, приданием смысла любой деятельности, В.С. Барулин считает, что она выступает как могучий канал связи человека и общества. Кроме того, духовное понимается им как «система управления человеческой деятельностью, ее командная рубка и сама душа человеческой деятельности», она дает импульс и содержание человеческой деятельности, положенность человека свободе[1].

Аксиологический аспект этой проблемы анализирует и П.В. Симонов, предлагая рассматривать душу, духовность как понятия, выражающие качества личности, представляющие социальную ценность. По его мнению, душа и духовность человека означают индивидуальную выраженность в структуре личности двух фундаментальных потребностей: идеальной потребности сознания и социальной потребности для других[2].

В монографии Р.Л. Лившица духовность рассматривается с позиций реляционной концепции. Она трактуется как определенный тип мироотношения, определенная смысложизненная концепция. Сущ-

[1] См.: *Барулин В.С.* Социально-философская антропология. М., 1994. С. 97, 108.
[2] См.: *Симонов П.В., Ершов П.М., Вяземский Ю.П.* Происхождение духовности. М., 1989. С. 20.

ность духовности автор видит в открытости личности навстречу миру. Много внимания в монографии уделяется исследованию бездуховности как деградации родовой человеческой сущности. Комментируется это состояние как отчуждение личности от мира, внутреннее неприятие его. Мир для человека репрезентирован, в первую очередь, другим человеком, поэтому отпадение, отторжение от Другого есть отношение к Другому не как к самоценному и равному существу, а как к вещи.

Особый интерес представляет анализ духовности в контексте гуманизма, взаимосвязанности, взаимозависимости этих понятий: «Гуманистическое мировоззрение есть идейная предпосылка духовности, а духовность – практически реализованный гуманизм»[1]. С точки зрения Н.А. Бердяева, духовность не может быть исключительным направлением человека на себя, она должна быть направлена на других людей, на общество, на мир, раскрывая свою полноту в творческой деятельности. С этой позицией солидаризируется и И.А. Ильин: духовные ценности, по его словам, возносят сознание человека от индивидуальных предпочтений к надындивидуальному смысловому содержанию и погружают сознание во всеобщий дух народа, выраженный в нравственности и религии, праве и искусстве. Усваивая духовные ценности, личность усваивает и выраженный в них духовный опыт народа, учится оценивать себя объективной мерой с позиций этого опыта[2].

Следует иметь в виду, что духовность, взятая в абстрактном виде, вне конкретного человека, не существует. Она всегда обретает свои конкретно-исторические очертания, свою ментальность, свои традиции, культуру. Любая конкретно-историческая форма духовности направлена как бы во вне, от личности человека к окружающему социуму. Но, наряду с экзогенным проявлением духовности, можно выделить и эндогенное, трансформирующее внутреннюю ментальность личности.

Важным компонентом духовности является исторический опыт народа, генерирующий наиболее значимые достижения. В такой генеральной идее, как «русская идея», равно как и в «главных» идеях других народов, духовность личности и общества проявляется в любви к своей родине, в патриотизме. В.С. Соловьев отмечал, что в контексте такой национальной идеи француз говорит о прекрасной Франции, англичанин – о старой и доброй Англии, а русский – о святой Руси. Через свои национальные идеи и национальное самосознание, посредством их духовности, личности дорастает до общена-

[1] *Лившиц Р.Л.* Духовность и бездуховность личности. Екатеринбург, 1997. С. 49.

[2] См.: *Ильин И.А.* Основы христианской культуры // Собр. соч.: В 10 т. Т. 1. М., 1993. С. 323.

ционального, подлинно общественного статуса, а человек действительно формируется в гражданина. Гражданственность становится проявлением духовности.

Формирование социальной компетентности личности должно базироваться на национальной культуре. Но из этого вывода не следует отказ от освоения достижений других народов, культурного опыта человечества. Напротив, именно эти общечеловеческие, духовно-нравственные основы, этические основания, моральные ценности, которые предложили человеку философия, этика, культура, религия, мораль, необходимо адаптировать к национальным условиям и использовать для формирования социальной компетентности личности.

Отсюда можно дать следующее определение социальной компетентности: социальная компетентность личности есть интегративное социальное качество личности, включающее в себя субъектную способность к самодетерминации, самоопределению, самоуправлению и самоутверждению, базирующееся на ясном ценностном понимании действительности, конкретном категориальном знании как руководстве к действию, умению использовать социальные технологии в системе социальных институтов, норм и отношений согласно должному уровню культуры, нравственности и права. Социальная компетентность означает социальную зрелость человека, высший уровень адаптации личности, позволяющий ей эффективно выполнять свои жизненные роли, моделировать свою деятельность в обществе в определенных ценностных ориентирах. Социальная зрелость в полном объеме предполагает духовную зрелость личности, которая базируется на общечеловеческих ценностях, включает в себя основные компоненты общественного самосознания: нравственное, политико-правовое, религиозное, историческое, национальное и руководствуется стремлением к высшему, совершенному.

Среди различных проявлений социальной компетентности личности духовная зрелость является всеобщей по сущности и значению. Такое значение духовной зрелости объясняется тем, что дух есть не просто «отражение» действительности, а всеобщее идеальное и самое концентрированное выражение и продолжение человеческой социальности, ее сосредоточение, «для-себя-бытие», ее рефлексия, самонаправленность и самопроектирование[1]. Дух есть своего рода «идеальный ген» социальности. Владея социальностью в ее всеобщей форме, личность способна успешно овладевать и особенными проявлениями.

[1] См.: *Гончаров С.З.* Основы концепции гуманитарного образования в российской школе // Российская национальная школа. Вып.1. Воспитание духовности. Екатеринбург, 1998. С. 50.